Внешэкономбанк решил оценить свои позиции в сравнении с другими финансовыми институтами развития. В мире работает более 750 таких структур: банки, агентства, корпорации и фонды, говорится в докладе, подготовленном ВЭБом (копия есть у «Ведомостей»). Себя госкорпорация сравнивала только с теми, кто занимает лидирующее положение в национальной экономике. В докладе проанализированы последние имеющиеся данные годовых отчетов зарубежных институтов — по итогам 2007 и 2008 финансовых годов.

В окончательный список попали 10 институтов развития с суммарной стоимостью активов не менее $30 млрд (см. таблицу): Китая, Германии, Кореи, Бразилии, Японии (два банка), Испании, Индии, Франции и сам ВЭБ. По этому показателю ВЭБ занял девятое место — его активы в 2008 г. были в 10 раз меньше, чем у лидера — Китайского банка развития ($559,6 млрд). Он был акционирован накануне кризиса и увеличил стоимость активов более чем на $200 млрд, говорится в докладе.

Попавших в список ВЭБ оценивает по показателям, которые характеризуют масштаб деятельности, рентабельность, качество активов, достаточность капитала и ликвидности. Чтобы определить значимость института развития, ВЭБ сравнил отношение активов к ВВП страны. За первый год своего существования ВЭБ увеличил этот показатель в три раза — с 1,31% в 2007 г. до 3,12% ВВП в 2008 г., достигнув седьмого места в рейтинге. В 2009 г. отношение активов ВЭБа к ВВП тоже выросло — до 4,16% (по данным годовой бухотчетности за 2009 г.). Заслуги госкорпорации в этом

нет: в кризис ВВП снижался, а ВЭБ государство накачивало средствами, заметил Олег Солнцев из ЦМАКП.

По рентабельности активов ВЭБ занимал третье место (0,59%). Из-за того что многие институты развития участвовали в национальных антикризисных программах, рентабельность у них снижалась, указывают авторы доклада.

ВЭБ входит в десятку мировых лидеров институтов развития и динамично улучшает показатели, отмечено в исследовании. Роль и масштаб ВЭБа выросли благодаря кризису, говорит замдиректора Института экономики РАН Сергей Сильвестров . То, что именно кризис укрепил госкорпорацию, признавал в июньском интервью «Ведомостям» и председатель ВЭБа Владимир Дмитриев: «При создании Банка развития в июне 2007 г. его уставный капитал был сформирован в сумме 180 млрд руб. С тех пор он пополнялся правительством пять раз и сейчас составляет 383,5 млрд руб.».

Немецкий банк развития за время существования с 1948 г. менял стратегию шесть раз, говорит Сильвестров, его главная задача — быть стабилизатором в кризисных условиях и помогать секторам — будущим лидерам роста, а не всем, кто переживает спад. Немцы поддерживают зоны устойчивого развития, китайцы пылесосят деньги с рынка и стимулируют спрос, анализирует он, а ВЭБ пока закрытая организация, не очень понятная для партнеров. Сейчас ВЭБ должен не просто гордиться высоким местом в

рейтинге, а осмыслить парадигму своего развития, чтобы тратить накопленные в кризис ресурсы на развитие, заметил Сильвестров. «Среднему бизнесу продвинуть через ВЭБ настоящий проект развития невозможно: высокая ставка, чрезвычайно жесткие условия для анализа проектов, говорит Антон Данилов-Данильян из «Деловой России». Нынешний ВЭБ — мощный, здоровый, во многом неповоротливый, отягощенный внутренними тяжелейшими процедурами согласования институт, который кредитует крупных заемщиков, как правило, для поддержания их места на рынке, считает он.

Источник: Ведомости